

**ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ
СПЕЦИФИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ХЛЕБО-, МЯСО-
И СКОТОЗАГОТОВОК, КАК ОСНОВНОЙ КАМПАНИИ,
ПРИВЕДШЕЙ К «АШАРШЫЛЫҚ», И СОСТАВНОЙ ЧАСТИ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ «МАЛЫЙ ОКТЯБРЬ
В КАЗАХСТАНЕ»: ЦЕЛИ, МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**

**Балтабаева Кулгазира Нурановна¹,
Алимгазинов Кайрат Шакаримович²**

¹кандидат исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби, исполнительный директор Ассоциации выпускников КазНУ им. аль-Фараби, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>, E-mail: 7712072909@bk.ru

²доктор исторических наук, заместитель директора Архива Президента РК, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>, E-mail: alimgazinov@gmail.com

Аннотация. Конфискация имущества и хлебных ресурсов, постоянные силовые и хаотичные кампании: реквизиции зерна, мяса в ходе реализации программы «Малый Октябрь в Казахстане», карательная политика, репрессии по судебной и административной линиям ослабили казахское хозяйство. Эта трагедия была особенно ощутима на общем фоне кризиса советской сельской экономики. Трагедия «Ашаршылық» (Голод) – прямое следствие жестокой политики заготовок, навязанной политическим решением Центра во главе с И. В. Сталиным. В статье приводятся архивные документы, статистические данные, отражающие карательный характер мероприятий советской власти в отношении тружеников казахского аула, вынудивших их выбрать бегство. Линия руководства Казахского партийного руководства во главе с Голощекиным сопровождалась инструкциями по ужесточению репрессий.

Ключевые слова: Ашаршылық (Голод), Малый Октябрь в Казахстане, хлебо-, мясо-, скотозаготовки, штрафы, конфискация, высылка, «черный» бойкот, «Закон о трёх колосках», бегство.

**«АШАРШЫЛЫҚ» – «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ КІШІ ҚАЗАН»
РЕВОЛЮЦИЯЛЫҚ БАҒДАРЛАМАСЫНЫҢ ҚҰРАМДАС БӨЛІГІ
БОЛЫП ТАБЫЛАТЫН НЕГІЗГІ НАУҚАН РЕТІНДЕ ЗОРЛЫҚ -
ЗОМБЫЛЫҚ НАН, ЕТ ЖӘНЕ МАЛ ДАЙЫНДАУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІГІН
ІРГЕЛІ ЗЕРТТЕУ ЖӘНЕ АЙҚЫНДАУ: МАҚСАТТАРЫ, ІСКЕ АСЫРУ
ТЕТІКТЕРІ**

**Балтабаева Құлгазира Нұранқызы¹,
Әлімгазинов Қайрат Шәкәрімұлы²**

¹тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ Түлектер қауымдастығының атқарушы директоры. <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802>, E-mail: 7712072909@bk.ru

² тарих ғылымдарының докторы, ҚР Президенті мұрағаты директорының орынбасары, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438>, E-mail: alimgazinov@gmail.com

Аңдатпа. Мүлікті және астық ресурстарын тәркілеу, "Қазақстандағы Кіші Қазан" бағдарламасын іске асыру барысында астықты, етті реквизициялау, жазалау саясаты, сот және әкімшілік бағыттар бойынша қуғын-сүргін қазақ шаруашылығын әлсіретті. Бұл қайғылы жағдай әсіресе кеңестік ауыл экономикасы дағдарысының жалпы аясында байқалды. "Ашаршылық" трагедиясы (ашаршылық) – и.в. Сталин бастаған орталықтың саяси шешімімен таңылған дайындамалардың қатыгез саясатының тікелей салдары. Мақалада қазақ ауылының еңбеккерлеріне қатысты кеңес өкіметінің жазалау сипатын көрсететін мұрағаттық құжаттар, статистикалық деректер келтіріледі. Голощекин бастаған қазақ партиясының басшылығы репрессияны күшейту жөніндегі нұсқаулықпен бірге жүрді.

Түйінді сөздер: ашаршылық, Қазақстандағы Кіші Қазан, нан, ет, мал дайындау, айыппұлдар, тәркілеу, шығару, "қара" бойкот, «үш шпикелет туралы Заң», ұшу

IRSTI 03.20.00

FUNDAMENTAL RESEARCH AND DEFINITION OF THE SPECIFICS OF FORCED BREAD, MEAT AND CATTLE HARVESTING, AS THE MAIN CAMPAIGN THAT LED TO THE "ASHARSHYLYK" AND AN INTEGRAL PART OF THE REVOLUTIONARY PROGRAM "SMALL OCTOBER IN KAZAKHSTAN": GOALS, IMPLEMENTATION MECHANISMS

Baltabayeva Kulgazira¹, Alimgazinov Kairat²

¹Candidate of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University, Executive Director of the Alumni Association of Al-Farabi Kazakh National University, <https://orcid.org/0000-0002-6641-5802> , E-mail: 7712072909@bk.ru

² Doctor of Historical Sciences, Deputy Director of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-9993-3438> , E-mail: alimgazinov@gmail.com

Abstract. Confiscation of property and grain resources, constant forceful and chaotic campaigns: requisitions of grain and meat during the implementation of the "Small October in Kazakhstan" program, punitive policies, and judicial and administrative repression weakened the Kazakh economy. This tragedy was especially noticeable against the general background of the crisis of the Soviet rural economy.

The Asharshylyk tragedy (Famine) is a direct consequence of the brutal harvesting policy imposed by the political decision of the Center headed by I. V. Stalin. The article provides archival documents and statistical data reflecting the punitive nature of the Soviet government's measures against the workers of the Kazakh village, which forced them to choose flight. The leadership line of the Kazakh Party leadership, led by Goloshchekin, was accompanied by instructions to tighten repression.

Keywords: Asharshylyk (Famine), Small October in Kazakhstan, bread, meat, slaughter, fines, confiscation, expulsion, "black" boycott, "the Law on three spikelets", flight.

Сегодня не вызывает сомнения, что переход к политике сплошной коллективизации осенью 1929 г. был обусловлен не сколько решениями XV съезда ВКП (б), состоявшегося в декабре 1927 г., а сколько и другими причинами, был в значительной степени спонтанным и носил прагматический характер.

24 декабря 1927 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О хлебозаготовках». В обход закона и без участия представителя окружной финансовой службы конфискованное имущество крестьянского двора, минуя продажу с открытых торгов с зачислением вырученных сумм в доход государства, передавалось в бесплатное пользование райисполкомам, крестьянским обществам взаимопомощи, горсоветам местного хозяйства. Хлеб, конфискованный в судебном порядке в сельских местностях, должен был распределен следующим образом: 25 % обращается в пользу крестьянских обществ взаимопомощи и 75 % реализуется в пользу государства в порядке особой инструкции. См. Циркуляр НКЮ КАССР (по отделу судеустройства и надзора) «Всем нарсудам» от 13.12. 1928 г. [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 235. Л. 106 – 106 об.]

Как следует из материалов к докладу секретаря Казкрайкома ВКП (б) на VII Казахстанской краевой конференции ВКП (б) об экономической борьбе с кулачеством (г. Алма-Ата, май 1930 г.): «Наибольший удар мы нанесли по линии хлебных и сырьевых заготовок. Вот некоторые данные по хлебозаготовкам.

Хлебозаготовительная кампания 1928–1929 гг.

[См.: Материалы Наркомюста к 7 партконференции. ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 297. Л. 16]

А) привлечено	8936 хозяйств
Б) присуждено штрафов	4721474 руб.
В) конфисковано имущества на сумму	1230013 руб.
Г) конфисковано хлеба	540035 пудов
Д) скота	4563 голов
Е) предприятий и строений	55
Ж) в адм. порядке привлечено	3128 хозяйств (5 округов)
З) на сумму 1225583 руб. штрафов или 386 руб. на хозяйство	

Хлебозаготовительная кампания 1929–1930 гг.

А) подвергнуто административным взысканиям	19239 чел.
Б) осуждено в уголовном порядке	14056 чел. [1. прим. 3]
в том числе:	
кулаков	6485
зажиточных	4108
середняков	1841
бедняков	575
прочих	1069
В) взыскано штрафов	13208699 руб.
Г) конфисковано хлеба	82799 пудов»
Из: ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 273. Л. 14; 5, л. 35]	

Циркуляром Наркомюста КазАССР о проведении кампании по хлебозаготовкам от 11 января 1928 г. персональная ответственность за неисполнение возлагалась на прокуроров губерний и председателей губернских судов. Последним давались карательные установки в нарушение действующего законодательства добиваться прохождения уголовных дел, связанных с хлебозаготовками, в минимальный срок – не более 7 дней. Вместо 9-ти губернских судов с осени 1928 г. функционировали 14 окружных судов [См.: Врид Казнаркомюста Жалнин – Всем председателям Окрсуда. 6 октября 1928 г. // ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 235. Л. 7].

По оценке Наркомюста КазАССР, в хлебозаготовительную кампанию 1928–1929 гг. искривление карательной политики выразилось как в условном осуждении кулаков до 15,6 %, так и в оправдании их из всех осужденных 5,5 %. Средние размеры штрафа были еще низкими и не стимулировали хода хлебозаготовительной кампании. Поэтому Наркомюст ввел линию на усиление штрафной политики в отношении кулацких хозяйств, таким образом, чтобы меньше было процессов, но крепче было экономическое воздействие на зажимщика хлеба. Эта директива Наркомюста получила широкое отражение в хлебозаготовительную кампанию 1929–1930 гг. Против частных скупщиков и спекулянтов хлебофуражем следовало возбуждать уголовное преследование по ст. 107 УК, за закрытие мельниц их владельцев привлекать по ст. 16 и ст. 105 УК с возбуждением обязательной конфискации мельниц, а в случаях задержки и неполной сдачи хлеба колхозами и совхозами против руководителей и администраторов таковых возбуждать уголовное преследование по ст. 109 и ст. 111 УК РСФСР [2, с. 206–207].

13 июня 1929 г. секретарь Казкрайкома Ф. Голощекин на основании проверки проведенной работы по хлебозаготовкам, дал письменное указание бюро Акмолинского окружкома: «усилить все формы общественного давления: бойкот, порицание, частичные общественные репрессии по отношению к зажиточному середняку, имея в виду создать более благоприятные условия для проведения в кратчайший срок в значительном количестве репрессий по

судебной и административной линиям» [Бюро Акмолинского окружкома ВКП (б) //АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2080. Л. 270].

В свою очередь Акмолинский окружной суд секретно направил разъяснение об административно-судебных мерах воздействия в деле выполнения плана хлебозаготовок «Всем народным судьям, нарследователям и начальникам районных милиций» с вручением копий уполномоченным по хлебозаготовкам. Дела о преступлениях, связанных с хлебозаготовками, должны были рассматриваться в самый короткий срок и предельный срок нахождения дела в каждом органе устанавливался 48 часов с момента поступления дела. Дознания не должны были производиться по ст. 61 и ст. 107 части 1, а дела направлять прямо в суд. При назначении конфискации имущества должны быть конфискованы и хлебные ресурсы. По отношению к особо злостным применять высылку. Приговоры по ст. 61 и ст. 107 приводить в исполнение немедленно, независимо от сроков обжалования. При взыскании штрафа, взыскание обращать в первую очередь на хлеб. Эти данные следуют, например из письма Предокрсуда Беспалько, Окрпрокурор Селейменова – Всем народным судьям, нарследователям и начальникам районных милиций, уполномоченным по хлебозаготовкам. от 9 сентября 1929 г. [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 260. Л. 54–55].

В кампании 1929–1930 гг. в Акмолинском округе по судебным приговорам выслали в Карелию и другие места около 1 тыс. осужденных вместе с семьями. Эти цифры взяты из Доклада комиссии об итогах выполнения директив ЦК и Крайкома ВКП (б) об исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929–1930 г., составленного под грифом «Совершенно секретно» от 6 августа 1930 года [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 1. Д. 245. Л. 1–20 об. Л. 3 об.].

Хлебозаготовительную кампанию 1930–1931 г. южные округа планировали завершить к 1 ноября 1930 г., северные – к 1 декабря 1930 г. На долю колхозов планировалось 48,8 % от всего объема хлебозаготовок, единоличников – 40,3 % и совхозов – 10,9 %. Об этом сообщает Объяснительная записка ВО Союзхлеб по Казакстану к плану хлебозаготовок на 1930/31 год [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 384. Л. 20]. По видам заготовок в крае: пшеница и рожь – 75 %, просо 14 %, овес – 8 % и ячмень – 3 %.

По неполным данным Наркомюста Казахской АССР, по хлебозаготовкам на 26 сентября 1930 г. в административном порядке были подвергнуты штрафу 104 кулака, в уголовном порядке – 116 кулака, 2 середняка. По должностным преступлениям осуждены 26 человек, контрреволюционным – 5 кулака и 1 середняк [12, л. 34]. На 12 октября 1930 г. данные были уточнены: с начала кампании в административном порядке оштрафовано 432 кулака, 48 зажиточных, 16 середняков, бедняков 2, сумма наложенного штрафа 171 535 руб. 04 коп.; по ст. 61 осуждено 527 кулаков, 2 зажиточных, 35 середняков, 3 бедняка, 1 колхозник и штраф 16 612 руб.; по ст. 79 – кулаков 13, середняков 3; по ст. 107 – кулаков 24, середняков 2, бедняков 4, спекулянтов 1; по прочим статьям – кулаков 11, середняков 47, зажиточных – 1, колхозников – 20, бедняков – 29, служащих и прочих – 66, штраф 2390 руб.; по ст. 58 – кулаков 32, середняков 3,

штраф 2350 руб. Осужденные подвергнуты: 142 - к лишению свободы, 11 - условно, к принудительным работам – 129, в том числе высылка - 46, конфискация - 40 человек. Источник: Сводка о привлеченных и осужденных за период кампании по 10 октября 1930 г. [ЦГА РК. Ф. Р-1380. Оп. 2. Д. 384. Л. 211].

Во многих архивных документах отражены как днем и ночью, в мороз и стужу хлебозаготовки сопровождались многочисленными издевательствами и пытками над людьми разных национальностей, возрастов, пола, веры. Так, 22-м хозяйствам села Чемолган Калининского района Алма-Атинского округа были забиты окна и разрешалось выходить только ночью за дровами и водой. В Петропавловском округе объявлялся черный бойкот, заколачивались окна, не разрешалось топить печат и зажигать огонь. Целые деревни подвергались бойкоту, под нажимом уполномоченных крестьяне сами себе объявляли бойкот. В Илекском районе Актюбинского округа было арестовано около 200 казахо-скотоводов за неспасу хлеба. Беднякам одевали на шею веревку, инсценируя повешение. Обливали холодной водой и по несколько дней держали арестованных в холодных сараях. Жителей, не сдавших хлеб, сажали в заброшенные крестьянские дома, называвшиеся «Домом смерти», куда запрещалось передавать пищу. Некоторые из «Домов смерти» выходили с физическим увечьем, глухими. Женщин обливали холодной водой при морозе в 15 градусов. В такой ситуации из 470 домов Володарского района разбежались 410. Эти жалобы обобщил Секретариат КазЦИК, направив специальное письмо уполномоченному по хлебозаготовкам в Володарском районе о бесчинствах заготовителей хлеба в с. Воскресенском [ЦГА РК. Ф. Р-5 рсч. Оп. 21 рсч. Д. 61. К. 194 и об.]. Бегство колхозников, единоличников, баев имело место по всей республике. План доводился до дворов кустарей, батраков, шаруа, совершенно не сеявших хлеб. 28 ноября 1930 г. в Сумбинском ауле Каркаралинского района уполномоченный РИКа заявил на собрании: «Если аулы не своевременно сдадут хлеб, не соберут семфонд и т. д., то такие аулы нам не нужны, их нужно гнать в Китай». См.: Спецсводка об итогах откочетов населения Казахстана за 1930 г., не ранее 27 февраля 1931 г. [АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5076. Л. 1–12].

Всего по трем кампаниям в 1928–1930 гг. привлечено 56 498 человек, из них 34 121 осуждено, к административным наказаниям – 22 367, взыскано штрафов и конфисковано имущества на 23 917 280 рублей, в т. ч. скота 53 400 голов, хлеба 631 025 пудов, строений и предприятий – 458 единиц [АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 3195. Л. 22–23]. В общей картине, удельный вес осужденных достигал 60 %.

И. Сталин шифротелеграммой от 1 июля 1931 г. Ф. Голощекину, высказывал свое недовольство невыполнением директивы ЦК и оставлении в глубинных районах 64 тыс. т хлеба и требовал «в декадный срок вывезти весь остаток глубинного хлеба» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 167. Д. 31. Л. 124], [3, с. 204].

Члены бюро Казкрайкома М. Кахиани, И. Курамысов, У. Исаев пытались объяснить невыполнение плана хлебозаготовок причинами низкой урожайности, засушливого лета, массового отходничества населения за пределы республики и неблагоприятной политической обстановки в пограничных районах. Однако это

было расценено как срыв решения пленума ЦК. «Намерены ли Вы немедленно организовать перелом в хлебозаготовках, и если нет в этом у Вас никакой надежды, то не следует ли поставить вопрос о смене руководства для того, чтобы двинуть вперед хлебозаготовки?», – писал И. Сталин [4, с. 104–105].

8 декабря 1931 г. Ф. Голощекин дает указание Лбищенскому райпарткому: «колхозам, не выполнившим установленных на них планов применить досрочное взыскания всех производственных кредитов и прекращения обслуживания МТС». См.: Телеграмму. Голощекин – Лбищенскому райпарткому. Хлебная. 8.12.1931 г. [АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 4838. Л. 101]. Среди мер по усилению хлебозаготовок и преодолению кулацкого и байского влияния стала порочная практика под названием «черные доски» по колхозам, селам и районам. Соответствующее решение было принято 10 ноября 1932 г. Казкрайкомом по 31 отстающим по хлебозаготовкам районам на основании опыта Северо-Кавказского крайкома. В таких случаях немедленно прекращались государственная, кооперативная, колхозная торговля, поставки товаров, досрочно взыскивались ранее выданные кредиты. К 20 ноября 1932 г. было «уже занесено краем и областями на черную доску 19 районов и колхозы в 16 других района» [3, с. 260–261], [АП РФ. Ф. 3. Оп. 40. Д. 83. Л. 139 и об.].

Однако административные меры не решали проблему. 7 августа 1932 г. было принято постановление ЦИК и СНК Союза ССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» [21]. Общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) была объявлена основой советского строя, «она священна и неприкосновенна и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа». По своему значению грузы на железнодорожном и водном транспорте были приравнены к имуществу государственному и в качестве меры судебной репрессии за хищение таких грузов был предусмотрен расстрел с конфискацией всего имущества и с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы не ниже 10 лет с конфискацией имущества.

За первый год (с 7 августа 1932 г. до 1 августа 1933 г.) применения данного «закона о трёх колосках» было осуждено в Казахской АССР 23 345 человек, из них 592 приговорены к расстрелу: в первом периоде, до 1 февраля 1933 г. – 305, во втором периоде, по 15 мая 1933 г. – 184 и в последние месяцы – 103. Больше всего осуждено было колхозников (всего 7 728), на втором месте по количеству идут единоличники (5 315) и только третье место занимают кулаки и другие чуждые элементы (3 012), затем идут служащие (1 853) и должностные лица (1 756) и, наконец, зажиточные. См.: Доклад о борьбе судебных органов КАССР за охрану социалистической собственности и о применении закона от 7 августа [19]32 г. [ЦГА РК. Ф. Р–251. Оп. 11. Д. 820. Л. 29–46]. Так в документе шло перечисление категории осужденных.

Наибольший процент осужденных выпадал на зимние месяцы, с 1 февраля по 15 мая 1933 года, следует из доклада председателя Казахского Отделения Верховсуда Кулетова о борьбе судебных органов КАССР за охрану

социалистической собственности и о применении закона 7 августа [19]32 г. [ЦГА РК. Ф. Р–1380. Оп. 2. Д. 494. Л. 2–14].

По шести областям республики – Алма-Атинской, Восточно-Казахстанской, Актюбинской, Карагандинской, Западно-Казахстанской и Южно-Казахстанской – были осуждены 9 130 человек, из них кулаков и социально чуждых элементов – 1 345, в том числе к расстрелу приговорены 217 (2,3 %); осужденных на 10 лет было 2 123 (23,2 %), на срок менее 10-ти лет – 3 701 (40,5 %) и осужденных на принудительные работы – 1 584 человека, или 17 % [ГАКО. Ф. Р–28. Оп. 2. Д. 47. Л. 15]. Большой был удельный вес осужденных к высшей мере социальной защиты дали областные суды: Карагандинский – 36,5 %, Актюбинский – 36 % и Южно-Казахстанский – 35,4 %. В качестве преступлений в архивных делах зафиксированы: неаккуратное обращение с техникой; поломка вил, плуга, граблей и оставление их на рабочем месте в поле; гибель скота по неизвестной причине; оставление незапертыми амбары и склады; невыполнение самообязательства по дополнительной засыпке страхфонда; подозрение в плохом проведении посевной; за утерю колхозного дела, связанного с посевной и т. п.

С падением хлебазаготовок и ростом социальной напряженности из-за массового голода, объединенный пленум ЦК ВКП (б) и ЦКК 7–12 января 1933 г. наставлял судей быть более суровыми при рассмотрении дел о хищениях. Так, по РСФСР за первое полугодие 1933 г. были осуждены 69 523 человека, из них 84,5 % к 10-ти годам, в первой половине 1935 г. было 6 706 приговоров. Сами судьи боялись попасть в ряды коллег, осужденных за «правоопортунистические и левацкие ошибки». В Южно-Казахстанской области за кражу 8 штук картофеля были осуждения на 10 лет лишения свободы.

Действие постановления ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. было расширено в 1933 году на незаконное расходование гарнцевого сбора, служившего основой хлебазаготовительной системы для обеспечения городского населения и деревенской бедноты (постановление ЦИК и СНК СССР от 9 января 1933 года); лиц, виновных в саботаже сельскохозяйственных работ (постановление ЦИК от 30 января 1933 года) (в связи с тем, что вскрылись массовые случаи неуборки урожая накануне начавшегося голода); руководителей предприятий и организаций, виновных в недостаточной или несвоевременной борьбе с растратами и хищениями (постановление СНК от 16 февраля 1933 года). В следующем, 1934 году, действие постановления также было отнесено на разбазаривание хлопка (постановление СНК РСФСР от 20 ноября) и расходование поступившего по обязательным закупкам молока без наряда (постановление СНК СССР от 1 декабря).

Уже на 1 января 1939 г. в лагерях КарЛАГа отбывало наказание 6 200 человек, осужденных на 10 лет лишения свободы за незначительные и мелкие хищения. ПП ОГПУ в Казахстане особо подчеркивало в спецсводках, что эмиграционное движение в Западный Китай началось с момента разъяснительной кампании вокруг постановления ЦИК СССР от 7 августа 1932 года (об охране государственного и общественного имущества), «во время

которой со стороны отдельных работников района и аула допускаются запугивания колхозников расстрелом за совершение в прошлом хищения, кражи и т.д.» [ЦГА РК Ф.Р–30. Оп. 7 рсч. Д. 158. Л. 303]. «Закон о трех колосках» утратил силу лишь в связи с принятием указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», изданного 4 июня 1947 года.

Статья подготовлена в рамках ПЦФ ИРН: BR24993057 «Фундаментальное исследование основных базовых категорий и подкатегорий жертв политических репрессий в Казахстане и процессы их полной реабилитации».

Источники:

АП РК - Архив Президента Республики Казахстан.

АП РФ – Архив Президента Российской Федерации.

ГАКО - Государственный Архив Карагандинской области.

РГАСПИ - Российский государственный архив социально-политической истории.

ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

Литература:

1. Очевидно в документе опечатка. Суммарно верно: 14 078 человек.

2. Циркулярное распоряжение 118/а участковым прокурорам и нарследователям // Реабилитация жертв политических репрессий в Казахстане: документы, материалы. Алматы: Алматы қалалық әкімдігі, 2021. 390 б.

3. Саяси қуғын-сүргін құрбандарын толық ақтау жөніндегі Мемлекеттік комиссияның материалдары (XX ғасырдың 20–50 жылдары). Материалы Государственной Комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20–50 годы XX века. Т. 13.

4. Телеграмма И.В. Сталина и В.М. Молотова руководству Казахстана и Средне-Волжского края о срыве хлебозаготовок. 19 ноября 1931 г. // Отечественные архивы. 2009. № 2. С. 104-105.

5. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

Sources:

AP RK - Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan].

AP RF – Arkhiv Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. [Archive of the President of the Russian Federation].

GAKO - Gosudarstvennyi Arkhiv Karagandinskoi oblasti [The State Archive of the Karaganda region].

RGASPI - Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii [The Russian State Archive of Socio-Political History].

References:

1. Ochevidno v dokumente opechatka. Summarno verno: 14 078 chelovek [There is obviously a typo in the document. The total is correct: 14,078 people]
2. Tsirkulyarnoe rasporyazhenie 118/a uchastkovym prokuroram i narsledovatelyam [Circular resolution 118 / a prosecutor's office and narcologists] // Rehabilitation of political repression in Kazakhstan: documents, materials. Almaty, 2021. 390 p.
3. Sayasi kufyn-syrgin kurbandaryn tolyk aktau zhonindegi Memlekettik komissiyanyң materialdary (KhKh ғasyrdyң 20–50 zhyldary) [Sayasi kugyn-surgin kurbandaryn tolyk aktau zhonindegi Memlekettik komissiyanyñ materialdary (XX gasyrdyn 20-50 zhyldary). In.: Materials of the State Commission for the Complete Rehabilitation of Victims of Political Repression in the 20-50 years of the twentieth century. Vol. 13.
4. Telegramma I.V. Stalina i V.M. Molotova rukovodstvu Kazakhstana i Sredne-Volzhskogo kraya o sryve khlebozagotovok. 19 noyabrya 1931 g. [A telegram from I.V. Stalin and V.M. Molotov to the leadership of Kazakhstan and the Central Volga Region about the disruption of grain procurements. November 19, 1931] // National Archives. 2009. No. 2. P. 104-105 (in Russian).
5. Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR [Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR]. 1932. No. 62. Art. 360 (in Russian).